

В этом смысле да
An Intersectional Play

Ju Bavyka and Masha Beketova

<https://doi.org/10.51897/interalia/VWEC8838>

abstract

The authors Маша и Ю met in 2022 at the PostOst Kongress in Гёттинген, a small town in Germany. A series of workshops and discussions, the gathering brought a group of people with cultural connections to the former European East together — queer and non-queer — to discuss the narrative behind what was then a new term, „Post Ost”. Their intention was to find out what, if anything, connected them; what new solidarities and ways of being together, beyond conventional migrant identity concepts, might be imagined? Masha has cultural ties to Ukraine and lives in Berlin, Germany. Ju has cultural ties to Kazakhstan and Germany and lives in Sydney, Australia, on Gadigal land. Among the topics discussed at the gathering, queerness was secondary to conversations about intergenerational migrant trauma and the Russian invasion of Ukraine. Nonetheless, the authors are interested in exactly this queerness, which they explore here in an experimental text, *В этом смысле да*. An intersectional Play. The text developed from 1368 text messages, 56 photos, 6 videos, 8 voice messages, 30 links and one gif that the authors sent to each other in the months after the PostOst Kongress.

keywords

multilingualism, collective autotheory, desire, artistic/scholarly, localisation

Preface

This text was written in the context of Russia’s full-scale invasion of Ukraine, after February 2022. As initially proposed, we used our message exchange, which took place over several months, as research material. We hoped to find the evidence that we were potentially attracted to and shaped by similar cultural content, music, poetry, and people and to experiment with the multilingual aspect of our communication, to pay attention to the beginnings and the endings of our conversations, the unfinished thoughts and propositions, the potential open-endedness. The cultural content we were chatting about, was often the subject of double queer reading and an ongoing translation of „shared set of queer memes”: on the one hand, ironic distance and questioning a division into separate „post-Soviet” and „Western” queer dictionaries and, on the other, the „post-Soviet” itself as a product of the modern-colonial divide. We sometimes, but rarely, wrote

Ju Bavyka
Sydney

Masha Beketova
Humboldt University

in Ukrainian, German, and English, while our personal correspondence largely took place in Russian. The decision of whether to use this language in an openly accessible text (and let it be published) was a hard one for us.

We are from different disciplinary backgrounds: Masha is a researcher in gender and cultural studies and Ju is a writer, visual artist, and community organizer. We didn't define one particular research method in a classical academic sense from the beginning. Rather, we approached our writing project as an experiment, which it remained until the very end. It became quickly clear that working with our personal correspondence as research and writing material brought us to an urge to develop an additional layer of text — as if we felt obliged to explain ourselves to an imaginary audience, while at the same time bringing additional performativity into the text. While at times we were pulled in different directions — Ju started writing in English, Masha in German — we noticed that the additional textual layers have their own narratives. These layers bring their own argumentation, vary in tone and approach, and some develop other voices.

There was a conflict to be resolved: we were committed and felt we were expected to deliver a paper that generated some kind of authentic knowledge. But at the same time, our desire to sabotage the underlying pressure of self-exploitation and exoticisation brought us very close to failing the initial brief.

As we progressed with the writing process, we started integrating all the different layers of communication: we used the raw data from our correspondence, parts of the text where we tried to summarize and analyze our exchange, and the commentary level of the working process. Later, as we reckoned with the form of the text and played around with all the different textual parts and voices, we decided to name them and create characters. Then finally to turn the text into a 5-act play. The text contains purposely mixed or uncanonical grammar — so-called mistakes and misspellings — in order to keep the style of online and oral communication.

The Hierophant/Narrator

speaks firstly English, addresses researchers' gender and language / говорят, какие они умеренные.

As the play progresses, starts to speak Russian, German and Ukrainian.

The Fool/Raw Data

wears a pink cloud, is supposed to sing in Ukrainian, Surzhyk and Russian, and to report on how language, spirituality, and queerness intersect when one's first language is shadowed by other languages / скромно говорят о гендере и сексуальности с периферии производства знания.

Mehrstimmigkeit, die

hält sich für die richtige Raw Data, spricht aus dem Bauch, tanzt gerne. Während die Handlung sich weiterentwickelt, zeigt sie Kenntnisse akademischen Englischs und einen Hipster-Habitus. Mag Aufzählungen, Listen mit sich widersprechenden Referenzen / им просто нравится попиздеть и у них много времени.

Ace of Spades

grieves the coloniality of language.

Trickster

is glad when you are glad, likes to cite in order to be cited / никогда ничего не дочитывает и любит вырывать цитаты. Иногда бравирует и бахвалится, создаёт контексты.

Пролог

Перед закрытым занавесом стоят Трикстер, Рассказчик и Дурак с охапками хвороста.

Trickster

мне кажется, здесь, в этом документе ничего не работает.)))

The Hierophant/Narrator

Masha and Ju decide to narrow the focus of their research to язык — language — and слово — word. At the beginning it seems an elegant solution to connect all the topics they are interested in. But soon they realize that their idea to stage a private message chat leads them into a sort of dead end.

The Fool/Raw Data

Думаю, это должен быть перформанс~~~

I word

Занавес открывается, за ним экран с пустым вордовским документом. На сцене Трикстер, Многоголосье, Дурак и Рассказчик.

Trickster (показывая на экран)

Die Sackgasse scheint eine Art Wiederholung der anderen Sackgassen zu sein — z. B. der theoretischen Sackgasse unten im Gedicht. What if it's a kind of failure that isn't the failure anymore, never was, always will be?

Mehrstimmigkeit, die (лѐжа)

Так лежишь 33 года в теоретическом тупике: всё, откуда ты родом, — чужая *interimperiality*, культы смерти, всё, что ты делал, чтобы вывезти кого-нибудь оттуда, (ковчегу оборачиваются гробами), чтобы хотя бы самому полностью уехать, чтобы даже просто назвать эту гравитацию и измерить её краешек — оказывалось трухой, рассыпалось при повторении потока вщент. ~~~

The Fool/Raw Data (chanting)

Misunderstanding? Improvisation? I am losing it..

Я немного в таком тупике эмоциональном~~~

[..Если мы зайдем в тупик..]

[..пока это не такой тупик..]

[..не ощущалось работой (впустую) или тупиком..]

The Hierophant/Narrator (начинает печатать, слова отображаются на экране)

I start by writing in English. For now. We discussed that we could switch to other languages available to us at any point.

Mehrstimmigkeit, die (жонглирует и трет хворостины)

do you think in English? / when I write I think in bastard English / А на каком языке была презентация? / там все на английском / Как ты себя в этом чувствовал_а? / в английском? / ну да, может странный вопрос, конечно. Я, например, понимаю, что мне совсем не привычно думать о квинности на немецком сейчас / про немецкий. то есть, ты из вышел из немецкого и не думаешь на нём часто? / Очень редко, но когда был в жермани, он вернулся / ну. мне английский до сих пор кажется чем-то очень hot, гораздо веселее немецкого, и соответственно каждая коммуникация на нем ощущается мм достижением что ли. вообще я думаю на такой смеси из украинского русского англ и нем)~~~

**II
Bericht**

The Fool/Raw Data

hot kommt achtundzwanzig mal vor — repeat as many times as you can:

hot hot hot hot hot hot hot hot hot hot hot hot hot hot
hot hot hot hot hot hot hot hot hot
hot hot hot hot
hot

Mehrstimmigkeit, die

Ай кан релайт!!!

/ Ты говоришь с австралийским выговором. Я б написала кэн рилэйт)) / ты комментируешь мою транскрипцию английского на русский 😊 / Что я уже всё, на уровне суржика? / Путаю рода, вставляю английские слова..эх. Признаюсь, ладно, пока жил в Германии, меня просто переворачивало от русско-немецкого суржика. А теперь мне как-то пофиг. / Ооо, это тоже тема для разговора! Меня переворачивало, а потом я влюбился в него) и где-то между поняла, что я сама так говорю) / это же hybridity, это же свобода! будущее за смешанными языками, всегда буду топить за транслингвальность.~~~

The Hierophant/Narrator

Я ловлю себя на том, что когда пишу на русском, через него просвечивает немецкий синтаксис, и, переводя какое-то высказывание "обратно" на немецкий, я как будто теряю связь с ним, оно становится ничьим, одиноким даже. Eine Zeit lang habe ich den Nickname „unübersetzbar“ benutzt. Einerseits als Versuch, mich selbst durch ein Adverb, das kein Gender impliziert, zu beschreiben, andererseits, um die winzigen Momente von Unübersetzbarkeit zu unterstreichen, aus denen Poesie und die politische Dimension der Sprachen bestehen.

Mehrstimmigkeit, die

[..Стань многими. Переводи до дыр..]

[..Цитировать себя не комильфо..]

The Hierophant/Narrator

Excerpt from a poem!

The Hierophant/Narrator

English is a tool, a shield, and a transit area right now. Like customs at the airport, like a freezer for bugs in a conservation department. I (along with many others!) am using it right now — like an emergency spill kit: so that that language doesn't spill and contaminate the space.

The Fool/Raw Data

Мне нравится, как ты говоришь о защитной и инструментальной функциях английского. Вообще, эта разница между естественным и искусственным в мультилингвизме интересна.~~~

The Hierophant/Narrator

I am brushing through our early exchange looking for messages that directly address language — язык. The first challenge that I encounter is that although language and язык mean the same thing, язык—yazyk time directly refers to one's body. Yazyk translated means the tongue. In English, the word language has departed from its connection to the original „lingua”, and doesn't have the same aspect of physicality as the tongue. At the beginning of our conversation, we talked about the impossibility of using *that* language anymore. It is as if your/my yazyk won't do the work, the labour of forming words with *that* language. I say that it feels to me like I was holding it under the stone — meaning hidden and rejected. At some point, you call it not unusable, but a language that is so close to death, affected and surrounded by it. But still, we are right there — in it. Every day.

Ace of Spades

потому что он не неюзабелен, но отдает мертвечиной, но мы в нём живём~~~

Mehrstimmigkeit, die

Unser Chat fängt im Juli 2022 an, einige Monate nachdem russland seinen Krieg gegen die Ukraine, wo ich geboren bin, ausgeweitet hat

III closer

The Fool/Raw Data

Unser Gespräch beginnt auf Deutsch, aber bald, scheinbar von mir initiiert, springt es ins Russische, wenn ich merke, dass sich für mich (immer noch? wieder?) eine emotionale Rückmeldung zu einem deiner Texte in dieser Sprache organischer anfühlt.

The Hierophant/Narrator

Was ist organisch? Oder authentisch? Is it a thing, a situation, or a condition that makes you feel a little bit closer to the subject, or when you assume the absence of boundaries, where you don't need to think twice to lean in?

Or is it when you send me the song Комплекси?

The Fool/Raw Data

Play the song!

Mehrstimmigkeit, die plays the song by the Ukrainian music band Kurgan feat. Agregat in Surzhyk: the chorus repeats beautiful but stupid, complexes from childhood.

Танцуют

Mehrstimmigkeit, die (глядя в зеркало)

Was das Persönliche und Authentische im Text angeht, denke ich, dass wir hier nicht alle angeblich miteinander flirten, sondern wir flirten mit einem bestimmten Genre: persönliche Korrespondenz einerseits, andererseits die (Nicht-)Ent-hüllung des Persönlichen durch die Mehrsprachigkeit.

Trickster

Вопрос, который, наверное, стоит задать — каким этот жанр должен быть сейчас, чтобы быть радикальным?

IV
Торг

Trickster

Ich erinnere mich, wie wir beim Schreiben des Abstracts für diesen Text am Ende in den hauptsächlich englischen Text deutsche Wortspiele und ukrainische und russische Unübersetzbarkeiten einfügten.

The Hierophant/Narrator (голосом Mehrstimmigkeit)

я думаю, может туда еще непонятных слов на украинском или других языках напихать? а то такой стройный англиш

мне кажется, грамматика все норм. наверное излишне будет вкраплять от фонаря слова.

я там пару слов вставил, но может быть искусственно

Mehrstimmigkeit, die (голосом Рассказчика)

Also, wir haben versucht andersherum zu handeln, einen englischen Text mit Streit und Rebellion zu stilisieren? Hier denke ich an die Kommodifizierung von Mehrsprachigkeit und unser (gemeinsames) Wissen darüber.

Ace of Spades

[..Продай свои привычки на ebay..]

(я не представляю, как себя сейчас чувствуют россиянки и беларуски, не продавшие душу)~~~

*Сейчас будем варить картошку, почему-то только красная была в продаже) ~~~
Мне бы хотелось быть рядом и выпить шампанского с тобой за твои продажи!~~~*

The Fool/Raw Data

What do we do when we write ourselves through the languages of absence into a presence, which was previously not there — or has been there all the time but no one has noticed? Где мы?

(pause)

тишина, потом в ней дует степной ветер, вдали сквозь пыль трудно разглядеть силуэты людей и едва видимое пламя костра

эхом доносится голос неизвестного рассказчика (Das Unsagbare)

queer existence постоянно попадает в невозможность ситуаций (особенно если это не белый, радужный, привилегированный контекст): подпольные встречи с женатыми людьми, жизнь „по-другами”, стыд переписки на колониальном языке, смех и радость на нём

в квинности нет нормы, говорят не-белые, не-мейнстримные квиры — не все могут сделать каминг-аут, не все могут показать тело на публике быть увиденным остается перманентным страхом, связанным с тем, чтобы быть квиром вообще

голос затихает

Trickster

Speaking of commodification and visibility, I remember you writing about гладкость, die Glätte, smoothness in the context of (social media) representation. In our exchange, it simultaneously goes to *The L Word* and our inability to relate to that. Then to Lacan, and wanting to be seen, and back to writing. That comes closer to desire. To be smooth or to be rough? To be desired as...? By..? All these words, errors, and accents are like sticks sticking out of someone's hastily stacked pile of firewood. Is there some space for tenderness in roughness, and unevenness?

Mehrstimmigkeit, die (голосом Рассказчика)

Я помню, как я придумывала этот воркшоп, стою с маркером возле флипчарта, и мне на короткий момент слово „нежность” показалось чудовищно несоразмерно неуместным для публичного пластикового пространства. И потом, как я переступаю через этот страх, что всем не до нежности сейчас.

V

В роще

Ace of Spades

Are we in the pile of firewood? Fire, wood. Fire. Огонь.

The Fool/Raw Data

Огонь kommt zweiundvierzig mal vor — repeat as many times as you can

The Hierophant/Narrator (голосом Mehrstimmigkeit)

I mean, we can't pretend that this language wasn't used before to hurt someone. It was used for that many, many times, for many decades. How can you hurt someone with your tongue, with its rather soft power? Yet it's absolutely

possible. But looking from that perspective language can appear as a monolithic thing. How to resist that? Как противостоять этому? Раздрабливать его на слова, привязывать к контекстам, смотреть, как он выживает в них?

Trickster

Back to sticks!

Mehrstimmigkeit, die (голосом Рассказчика)

Deborah Bird Rose talks about the „fire stick method“ of knowledge, where you put different ideas together to try to get sparks happening. She formulated the method as a „dialogical, open pursuit of knowledge where you really try to make sure you don't know what's going to happen“. Instead of setting expectations, you: „look for patterns, similarities and differences and you ask questions.“

The Fool/Raw Data

Durch unsere Begegnung fängt jede_r von uns an, sich selbst zu erzählen: einerseits durch die imaginäre „geteilte“ Vergangenheit, andererseits sofort jenseits *dieser* Vergangenheit und sogar Gegenwart. Wir werden selbst zu Archiven queer-migrantischen Wissens oder eher Unwissens. Wir lernen uns auf einem Kongress „PostOst intersektional denken?“ kennen und stellen rasch fest, dass diese Wortschöpfung, PostOst, auf mehr Gegensätze stößt als Gemeinsamkeiten.

Ace of Spades

Но Post Ost не существует, если так подумать~~~Die russische Sprache zu dekolonisieren — klingt wie das Patriarchat zu queeren. Ein Oxymoron.

The Fool/Raw Data

язык, в котором мы каждая себя переизобретаем на фоне ебучей этой войны и невозможности думать о русском не как о травме?

Mehrstimmigkeit, die (голосом Рассказчика)

So, to be truly honest, for most of the time we don't know „where we come from.“ Which doesn't mean that we have given up on searching.

Manchmal äußert jemand von uns ein Stauen über Wörter in unserem Chat. Mal sind sie einfach phonetisch witzig, mal sind es Wörter, die wir sehr lange nicht benutzt haben, mal sind das meine ukrainisch-surzhyk Wörter, für die ich auf Russisch keine Entsprechung finde. Oft scheint die Ebene oder eher der Prozess von Erinnern-Vergessen hindurch.

„зардеться”, „фуршет”, „кизяки”
„жага”, „пригорнути”, „юрба”

Oft schreiben wir darüber, dass die Wörter "fehlen", oder dass etwas schwer ist, in Wörter zu "verwandeln" oder zu "kleiden".

Ace of Spades

Паляниця?

Mehrstimmigkeit, die (голосом Рассказчика).

Мы ещё по-немецки говорили.

The Fool/Raw Data

Что-то вне слов. Или нет ничего вне слов?

Эпилог

Занавес закрывается, но нему идут титры:

пока / спокойной ночи / до скорого /
пока / спокойной ночи / до скорого /
пока / спокойной ночи / до скорого /
пока / спокойной ночи / до скорого /
у нас что, выпускной сегодня?
у нас что, выпускной сегодня?
у нас что, выпускной сегодня?
у нас что, выпускной сегодня?
пока / спокойной ночи / до скорого /
пока / спокойной ночи / до скорого /
пока / спокойной ночи / до скорого /
пока / спокойной ночи / до скорого /

Из-за кадра звучит голос The Hierophant/Narrator (имитирующий *Mehrstimmigkeit, die*)

У МЦ тоже пробки выбивало / Так она жила с выбитыми, и не было никого равного ей надолго чтоб чинить~~~

Из-за занавеса выглядят *Ace of Spades*, *Mehrstimmigkeit*, *die*, *The Fool/Raw Data*, *The Hierophant/Narrator*

Mehrstimmigkeit, die (голосом Рассказчика)

знаешь что? он мне напоминает голос из учебников немецкого

The Fool/Raw Data

Thinking about desire. Can desire be generated, expressed, and lived in languages experienced so close to death, those that remind of death? And with desire, can I send this question your way — up to you if you want to have a go at it or not. I know, I am stepping into your area. I thought about the desire not being used in the same way in the language of Marina Tsvetaeva-МЦ. When we write about МЦ we speak about *Leidenschaft*, страсть?

The Hierophant/Narrator

В ЭТОМ СМЫСЛЕ ДА **100**

Glossary

1. INTERSECTIONALITY

The term „intersectionality” was coined by Kimberlé Crenshaw in 1989. Crenshaw, Kimberlé. 1989. "Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics." *University of Chicago Legal Forum* 1. <https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1052&context=uclf>.

2. THE CHARACTERS

The characters: *The Hierophant*, *The Fool*, *Ace of Spades*, *die Mehrstimmigkeit*, and *Trickster* were created more as an organizing function of the text, representing different language discourses and registers. They evolved in the process of analyzing the message exchange as different voices, used by both of us. The idea of channeling different inner voices into organizing functions helped to develop the text into a form, imitating a 5-act play. Although initially promised, none of the characters is „clean” or pure in their own function and role execution. They are all in a way multilingual. Partially confused, they might mimic each other, forget what their „authentic” selves should be, and try, but do not always succeed at playing their roles „well”. Often on the verge of slipping into each other’s narratives, at times letting go of their individualistic agendas.

3. THE RAW DATA

Raw Data is ironically addressing the fact that (multiply) marginalized voices must appear as a kind of „raw data” as opposed to a researcher’s „objective” position. In our auto-ethnographic and auto-fictional text, we (being both the researchers and the researched) challenge the border between these two positions.

In the play, the raw data — original text fragments from our personal correspondence — appear in italics. E.g. *Думаю, это должен быть перформанс~~~*

4. SURZHUK

Surzhyk is a mixed language with various percentages of Ukrainian and Russian. Beketova, Masha. 2022. "Methodology of Surzhyk." *Lambda Nordica* 27 (2), 2022. Open issue / We're Here!. <https://doi.org/10.34041/ln.v27.790>.

5. COLONIALITY OF LANGUAGE

The term coloniality of language originates in the texts of Decolonial Option (see e.g. Veronelli, Gabriela A. 2015. "The Coloniality of Language: Race, Expressivity, Power, and the Darker Side of Modernity." *Wagadu* 13. <http://sites.cortland.edu/wagadu/wp-content/uploads/sites/3/2015/07/5-FIVEVeronelli.pdf>).

6. FAILURE

The opening phrase of the play says, „Nothing seems to be working in this document.” It refers simultaneously to our conscious decision to expose the method of how the text was made, to the idea of failing queerly, and to the political potential of not fitting into a certain format. This idea was introduced into academia by Jack Halberstam but it has long been practiced by queers all over the world on a regular basis. Halberstam, Jack. 2011. *The Queer Art of Failure*. Durham, NC: Duke University Press.

7. INTERIMPERIALITY

Inter-Imperiality is a term suggested by Laura Doyle and developed by Manuela Boatcă and Anca Parvulescu. Boatcă, Manuela and Anca Parvulescu. 2020. "Creolizing Transylvania: Notes on Coloniality and Inter-Imperiality". *History of the Present* 10 (1): 9—27.

8. HYBRIDITY

The word hybridity is widely used in post-colonial discourse, e.g. introduced by Homi Bhabha, but also in Stuart Hall, Edward Said and many others. In our context it doesn't refer to biology, but rather to a (post-)colonial condition of languages in the context of Russian imperialism, and to describe mixed languages in the context of migration.

9. TRANSLINGUALISM

Translingualism is a term to describe the fluidity of lived cross-language practices, where multiple languages affect each other and are used in a mix. It is also our conscious method in this text.

10. DAS UNSAGBARE

Das Unsagbare / something what cannot be said refers to psychoanalytic understandings of trauma. See Lacan, Jacques. 1971. "Seminar XVIII, Über einen Diskurs, der nicht vom Schein wäre." *Lacan Entziffern*. Translated by Rolf Nemitz. 13 May 2016. <https://lacan-entziffern.de/seminar-18/jacques-lacan-vorlesung-vom-13-januar-1971>. In our context it addresses the cultural trauma of losing a language due to imperialism, migration, and silencing of queer life.

11. THE L WORD

US-American TV show, one of the first series depicting queer women*/lesbians on screen. In our chat we critiqued it while discussing how it was at the same time a common reference point. Yet equally how we could not relate to most experiences from the show. Queerness in our contexts was shaped by different lifestyles, cultural codes, access to material resources, and modes of representation.

12. LACAN

Lacan, Jacques, a French psychoanalyst. Neither of us has read much of his original writing. Instead, his name represented a certain tradition of „name-dropping“, and referring to Western critical theory. We mostly discussed the term *Jouissance* explained by Rolf Nemitz. <https://lacan-entziffern.de/geniessen/jouissance-geniessen-lustbefriedigung/>

13. BIRD ROSE, DEBORAH

Bird Rose, Deborah. 2008. "Indigenous and Western Understandings of Nature." Lecture at ACU National, June 8, 2008. Published May 2, 2013. *The Monthly*. <https://www.youtube.com/watch?v=qp3KtlfyoHw>.

14. POST-OST KONGRESS took place near Göttingen in Germany in the summer of 2022, where a bunch of people, queer and non-queer, with cultural connections to the former European East were trying to figure out, what connects them (if anything?). And then to imagine something beyond the usual migrant identity concepts. „Think PostOst intersectionally“?! https://www.waldschloessen.org/de/veranstaltungsdetails.html?va_nr=2558.

15. PALYANYTSYA

A Ukrainian Schibboleth word, used in the recent online discourse in memes for identifying Russians in the context of the Russian war on Ukraine.

16. M TS

МЦ — Марина Цветаева — Marina Ivanovna Tsvetayeva, a Russian poet of the 20th century, who was known also for her relationships, which could be described now as „queer” — non-monogamous, bisexual, and otherwise non-normative. For Russian speakers, who were part of queer subcultures and interested in literary history, Tsvetayeva was an emblematic and euphemistic figure standing for queerness.